

Восемь дней. Его отца не было восемь дней, а мать все еще сидела рядом с Браном, как пчела к меду.

Он сделал абсолютно все, что мог, чтобы Север работал гладко. Он без устали изучал цифры, перепроверив все, прежде чем принять единственное решение. Доставка еды из Хайгардена взамен того, что ели король и его группа, прибудет через две недели. Торговля в Солт-Харборе и Белой гавани все еще процветала, и у них все еще текло много золота, даже с той суммой, которую его отец взял для выплаты долга короля Железному банку.

Тем не менее, вес Льда все еще лежал на его спине. Он ожидал, что к этому моменту он ко всему этому привыкнет, даже если его отца не было всего восемь дней, до этого он все еще управлял Винтерфеллом в течение двух недель. Он начал думать, что никогда не привыкнет к этому.

Винтерфеллу было одиноко без семьи. Он никогда не думал, что будет так сильно скучать по ним, и все еще чувствовал себя таким беспомощным, пока Бран все еще застрял в этой постели. Он не двигался. Единственная надежда, которая у него была на то, что его брат все еще жив, заключалась в тонких движениях его груди при дыхании. Было душераздирающе смотреть. Мальчик, когда-то полный жизни, такой мертвый ... Он сделает все, чтобы он снова проснулся .

Он спокойно стоял у двери, с тревогой глядя, как его мать заботится о его брате. С ней была Лиарра, как и все еще безымянный лютоволк Брана. Отец сказал ему, что оставит Льярру в Винтерфелле, что его мать будет нуждаться в ней больше, чем он.

Он смотрел в окно, ожидая, когда все это произойдет.

«Через восемь дней после моего отъезда в библиотеке начнется пожар», - сказал ему отец. «Очень важно, чтобы в этом случае ты оставался рядом с матерью. Не оставляй ее».

Это была одна из многих вещей, которые ему посоветовал сделать отец. Они говорили о различных сценариях, которые его отец видел во сне, и о том, что Робб сделает, если они сбудутся. Проблема заключалась в том, что его отец всегда был таким расплывчатым, будто боялся сказать слишком много, потому что это могло разрушить будущее.

Было очевидно, что его отец хотел, чтобы случилось что-то важное. Робб просто еще не знал, что именно.

Мейстер Лювин хотел побеспокоить его мать, хотел солгать и сказать ей, что нужно посмотреть книги, чтобы выманить ее от постели Брана. Робб знал, что это не сработает, поэтому не позволил своему мейстеру даже попытаться сделать это. Однако он начал беспокоиться о ней, в эти дни она выглядела такой же хрупкой и бледной, как и Бран.

Единственным человеком, который посетил Брана, был Уильям. Дядя Бенджен предложил привезти мальчика домой, но его двоюродный брат был оскорблен этой мыслью. Когда мальчика не было на тренировочном дворе или в богороци и не молился за здоровое выздоровление Брана, его находили сидящим тихо в углу, составляя молчаливую компанию матери Робба.

«Мама», - мягко позвал Робб, все еще прислонившись к дверному косяку. Разговор с отцом помог ему почувствовать себя лучше. Он надеялся, что разговор с матерью подействует на нее так же. "Что ты делаешь?"

Глупый вопрос, но в тот момент он не знал, что еще сказать. Ее хмурый вид дал ему понять, что он был прав.

"Что я делаю?" - спросила она голосом, в котором слышалась едва сдерживаемая ярость. «Как ты можешь спросить меня об этом? Что, ты думаешь, я делаю? Я забочусь о твоём брате. Я забочусь о Бране».

Робб вздохнул. Он не стал бы винить ее за то, что она злится на него, особенно когда Бран был таким. «Я больше беспокоюсь о тебе, мама. Мейстер Лювин говорит, что с Браном все будет в порядке, но если ты будешь продолжать в том же духе к тому времени, когда он проснется, ты будешь так же больна, как и он сейчас».

Губа его матери задрожала, и он чуть не сломался при ее виде. Она была так грустна, так убита горем. «Что сказал мейстер Лювин? Что, если Джон ошибается? Что, если Санса, Арья и ваш отец, что, если они все ошибаются? Что, если вы ошибаетесь?»

Прошло короткое время, но он не ответил. Она взяла безвольную руку Брана в свою. «Я не могу оставить его, даже на мгновение, когда любой момент может стать для него последним. Я должна быть здесь, я просто должна. Если ...» ее голос затих, и он не осмелился снова заговорить.

Вместо этого он ждал. Лохматый пес начал выть, затем к нему присоединился Серый Ветер. Волк Лярры и Брана подняли головы, но ни один из них не издал ни звука. Он быстро подошел к окну, где увидел это.

«Огонь», - прошептал он. Он не мог поверить в то, что видел. Его мать что-то сказала, но он был слишком потрясен, чтобы ее слышать. Он быстро решил действовать. Он подбежал к двери и тихо сказал охранникам броситься в библиотеку. Он повернулся к Лярре и волку Брана, которые оба стояли на страже, и тихо прошептал «тени». К счастью, они послушали.

Он спрятался за дверью, терпеливо ожидая того, что казалось вечностью, пока он смотрел, как его мать странно на него смотрит.

«Робб», - начала она, но он приложил палец к губе и замолчал. Им просто нужно было подождать еще несколько мгновений ...

Его мать пристально посмотрела на него и повернулась, чтобы закрыть окна, которые он только что открыл. Он почувствовал запах этого человека еще до того, как увидел его. Он спокойно смотрел, как его мать обернулась и ахнула от шока.

«Тебя здесь не должно было быть», - кисло пробормотал мужчина.

«Ты тоже», - прорычал Робб, и в мгновение ока Лед прижался к его шее. Лярра и ее щенок выросли из тени. Мужчина разозлился и уронил кинжал. Робб отбросил его. Это было хорошо. Страх ему только поможет.

«Мама», - спокойно сказал Робб. «Мне нужно, чтобы вы сели, успокойтесь, насколько это возможно. Я разберусь с этим».

Она кротко кивнула, и Робб понял, что это все, что он от нее получит, и переключил свое внимание на мужчину.

«Кто тебя послал?» - спросил он первым.

«Я не могу тебе этого сказать», - пробормотал мужчина. Льярра зарычала на него, медленно приближаясь. Он был доволен тем, что позволил ей быть устрашающим фактором.

"У тебя есть семья, да?" - спросил Робб, и мужчина кивнул. Это было предположение, удачное, но отец научил его, что отчаявшиеся люди делают отчаянные поступки для людей, которых они любят. Другим просто нравилось смотреть, как горит мир. Он понял, что ему повезло, что этот человек не попал в последнюю категорию, иначе от него не будет получено никакой информации этой ночью.

"Откуда вы?" - спросил Робб, и на этот раз он не встретил никакого сопротивления.

«Долина», - легко ответил он. Робб нахмурился, это ему ни о чем не говорило.

«Я сделаю это просто, - сказал Робб. «Ты умрешь, будь то сегодня или завтра, это не имеет значения. Твоя семья имеет значение. Если ты назовешь мне имя человека, который тебя послал, я лично позабочусь о том, чтобы о твоей семье позаботились все остальные. жизни.»

«У меня есть мальчик, - сорвался его голос, - и маленькая девочка».

«Кто тебя послал?» - снова спокойно спросил Робб. Теперь все было кончено. У него был мужчина.

«Принц Джоффри», - сказал мужчина. Это все, что ему нужно было услышать.

Четыре дня спустя его вызвали из отцовской солнечной батареи с известием, что его мать наконец-то проснулась от своего продолжительного сна. В ту ночь после всего произошедшего она сразу же заснула, и он приказал отвести ее в постель.

На следующее утро он казнил этого человека и быстро нашел утешение в богороще. Это еще одна вещь, в которой был прав его отец.

«На восьмую ночь, когда я уйду, в библиотеке может вспыхнуть пожар. Если это произойдет, и вы со своей матерью, оставайтесь тихо за дверью. Вы будете знать, что делать».

Это была довольно странная просьба, когда его отец сказал ее ему, но это было тогда, а это было сейчас. Его отец был прав, а это означало, что он мог быть прав во всем, что они обсуждали. Он хотел, чтобы он все это записал, и молился, чтобы память не подводила его. Когда его отец что-то говорил, часто это было правильно.

Он подошел к двери своей матери с ее еда. Родрик Кассель пошел с ним, а также Халлис Моллен, один из охранников. Робб решил назвать его капитаном новой гвардии теперь, когда его отец взял старого с собой в Королевскую Гавань.

"Кто был он?" - немедленно спросила его мать.

«Отчаявшийся человек из Долины», - просто ответил Робб. «Он сказал, что принц Джоффри предложил ему 90 серебряных оленей и тот кинжал из валирийской стали, если он избавит Брана от его страданий. Если честно, это звучит как безумство».

Его мать была огорчена: «Приятно осознавать, что жизнь моего сына не была продана дешево».

На мгновение они все замолчали. Робб не мог спорить со своей матерью. Она была права. Он

хотел сам отправиться в Королевскую Гавань и убить Джоффри за это преступление против его семьи, но был уверен, что его отец справится с этим. Он не рассказал ему всех подробностей, но Робб был уверен, что у его отца был план.

«Я хотела бы поговорить со своим сыном наедине», - сказала Кейтилин, и Робб отпустил двух охранников. Он уже приказал десяти мужчинам стоять у дверей Брана, и ни одна душа не посмела бы попытаться вырвать Ляарру или ее щенка из этой комнаты. Хозяин питомника даже стал их там кормить.

"Как вы узнали, что он будет там?" - спросила она чуть громче шепота.

«Отец предупреждал меня», - быстро ответил он. «Сказал, что не уверен, что произойдет, но ему приснилось, что если бы я увидел огонь, он спрятался бы за дверью».

Его мать вздохнула. Он не мог ее винить, его отцу всегда было что сказать им, но это расстраивало, его инструкции всегда были такими расплывчатыми.

«Он сказал вам, что ваша тетя Лиза считает, что Ланнистеры убили ее мужа, лорда Аррена, Десницу короля?» - спросила Кейтилин.

Он покачал головой. Его отец не упомянул об этом, но его мысли быстро сформировались. «Им не нужен мой отец в столице», - сказал Робб. «Они полагали, что, если они убьют его сына, он будет вынужден вернуться домой».

Его мать тонко улыбнулась ему: «Именно. Я должна отправиться в Королевскую Гавань. Я должна предупредить твоего отца».

Его отец снова был прав. «Если твоя мать просит приехать, чтобы рассказать мне что-то очень важное в Королевской Гавани, не останавливай ее. Она должна идти. Пошли с ней сира Родрика».

«Да», - ответил Робб. «Я позабочусь о Бране и Риконе. Джон скоро будет дома. Тебе следует путешествовать по морю. Если ты будешь достаточно быстрой, ты сможешь прибыть в этот ужасный город раньше отца».

<http://tl.rulate.ru/book/45610/1358338>